

МИХАИЛ МИРСКИЙ: «ПАПА» И ЕГО НАСЛЕДНИКИ

ЕГО ДО СИХ ПОР ТЕПЛО И С НЕПРИТВОРНЫМ ВОСХИЩЕНИЕМ ВСПОМИНАЮТ БОРЦЫ, ОСОБЕННО СОРАТНИКИ-«КЛАССИКИ», А ПРИ ЖИЗНИ ЗНАЛИ И УВАЖАЛИ, КАЖЕТСЯ, ВСЕ БОЛЕЛЬЩИКИ, ВЫСОКО ЦЕНИЛО НАЧАЛЬСТВО.

УЖЕ ТОГДА **МИХАИЛ МИРСКИЙ, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ АТЛЕТ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ НАСТАВНИК И АВТОРИТЕТНЕЙШИЙ СПЕЦИАЛИСТ, СТАЛ, ПО СУТИ, ЛЕГЕНДОЙ БЕЛОРУССКОГО СПОРТА.**

СО СТРОЙКИ — В КЛУБ

Будущий патриарх отечественной борьбы родился в 1911 году в Минске, в доме на Замковой улице, в многодетной и небогатой еврейской семье. Отец был сапожником, у которого подрастали пятеро ладно скроенных сыновей. Старший, Григорий, к слову, и привел на первую тренировку в клуб «Пищевик» 16-летнего братишку. Названный, вполне вероятно, в его честь и живущий ныне в Америке сын Михаила Мирского Григорий рассказывал впоследствии:

— В 1920 году через Минск отступала польская армия. Боялись в ту войну поляков гораздо больше, чем немцев. Те относились к мирному населению достаточно спокойно, а поляки отличались жестокостью да и грабили все, что на глаза попадалось. Бежали они по деревянному тогда мосту через реку Свислочь и через Татарские огороды (ныне это площадь 8-го Марта и начало проспекта Победителей). Отцу в ту пору было 9 лет, и эта картина врезалась ему в память.

Зимой, перед их бегством, польский кавалерист, проезжая по еврейскому району, увидел проходящего по тротуару человека, моего дедушку, отца моего отца, и попытался сорвать у него с головы шапку — пригодится. Дед был не очень крепкий человек, но не отдавал, сопротивлялся. «Храбрый» всадник выхватил саблю и ударил ею старика. Ударил не острием, а обратной, тупой стороной, видимо, был чело-

Известный факт. Когда сборная Белорусской ССР по классической борьбе выезжала на международные турниры за границу, Мирский из-за «пятой графы» оставался дома и философски резюмировал: «Быть евреем почетно, но хлопотно».

веком «большой душевной доброты» или просто боялся забрызгать шапку кровью. От удара дедушка потерял сознание, лежал в снегу, потом долго болел, да так и не восстановился и в 1924 году умер.

Бабушка Мейра вытягивала пятерых сыновей. Братья были крепкие, дружные, задевать их было очень опасно — могли «огорчить». Но если кто-либо из взрослых все-таки обижал их, в дело вступала бабушка, женщина сильная, с крутым нравом, и обидчик на их улице уже не мог больше появиться никогда: невредимым она бы его не отпустила. Тем не менее заступаться за братьев приходилось редко, они сами могли защитить кого угодно...

Вот и Михаил рос настоящим крепышом и рано начал заниматься спортом. Из парня, не обделенного силой и ловкостью, мог получиться, к примеру, отличный гимнаст, штангист или боксер. Однако бороться ему понравилось больше всего. В 16 лет старший брат Григорий привел его на первую тренировку в зал в клубе «Пищевик» на улице Школьной в Минске.

Парнишка к тому времени окончил 7 классов и работал на стройке, был не по годам, что называется, сильным. Тренировался он в охотку, хотя после работы иногда казалось, что и рук от усталости не поднять, и шага ступить нельзя, однако Михаил с друзьями спешил в клуб.

Как Мирского «перекрестили». По рассказу его сына Григория, во время боев под Воронежем документы бойцов находились в штабе, который сгорел. И в новую красноармейскую книжку Мирского, в графу «Отчество», написали: «Иванович». Исправлять что-либо никто уже не стал. Так и осталось: в паспорте и в анкетах Михаила Мирского отчество Шлемович, а в удостоверениях заслуженного мастера спорта СССР и заслуженного тренера СССР было записано так, как все его называли, — Михаил Иванович.

ДВАЖДЫ ЗАСЛУЖЕННЫЙ

Тренер Всеволод Зубрицкий заставлял воспитанников трудиться с полной отдачей, его авторитет у молодежи был огромным. Начнет ли «солнышко» крутить на турнике, выйдет ли на тяжелоатлетический помост — нигде ему равных нет. Штанга в его руках была словно не из тяжеленного металла, а будто надувная. Рывок, жим, толчок двумя руками, одной... А еще он до самозабвения любил лыжный спорт, и в те времена немногие могли соперничать с ним на лыжне.

Про эту страсть его ребята проведали случайно. Однажды Николай Шатов, позднее ставший рекордсменом мира по тяжелой атлетике, сказал взволнованно: «Айда, ребята, в воскресенье смотреть, как Зубрицкий на лыжах ходит. Он возле деревни Веселовка любит тренироваться». Назавтра им пришлось отшагать километров пять, пока добрались до пресловутой Веселовки. Да еще с полчаса мерзнуть, ожидая Зубрицкого. Увидев их, тренер был ошарашен: «А вы что делаете здесь!?» Ребята промолчали. И впрямь, что занесло их в такую даль? Пришлось тренеру включить в программу занятий еще и лыжи. Вместе с ним исходили они все окрестности Минска...

Тем временем Михаил с упоением осваивал премудрости и греко-римской (тогда называвшейся классической), и вольной борьбы. Причем в итоге сумел добиться уникального достижения — стать 25-кратным чемпионом БССР. Мало того, в 22 года Мирский, еще продолжая выступать, начал тренировать сборную «классиков» республики! До войны, в 1938-м, он первым среди белорусских борцов успел получить звание мастера спорта, окончил школу тренеров и вечернюю школу рабочей молодежи.

Но уже совсем скоро изо всех репродукторов прозвучало сообщение Левитана и обращение Сталина. Огромная страна вставала на смертный бой...

— На фронт отец ушел на второй день войны добровольцем, — вспоминал сын Михаила Ивановича Григорий Мирский. — Защищал Москву, был на Воронежском фронте, вместе с однополчанами добивал нацистов в их логове, штурмуя крепость Бреслау (ныне Вроцлав). Воевал он в артиллерии, пехоте, в аэроостатных частях, в особом подразделении автоматчиков, был неоднократно ранен. В книге «Белорусские спортсмены в боях за Родину» описан такой любопытный эпизод:

«...На краю селения уцелел один небольшой домик. Здесь и собрались остатки взвода управления, где служил Мирский. Понесся яростный клекот автоматов, пулеметные очереди, какой-то топот на крыльце. Мирский рывком рванул дверь, выскочил на улицу. Прямо перед ним стоял фашистский солдат с автоматом. Рослый десантник смотрел уверенно и нагло. Потное красноватое лицо. Мундир расстегнут, рукава закатаны... Фашист чувствовал себя хозяином положения. Нажмет на спуск автомата — и прошьет его вдоль и поперек свинцовой строчкой.

Сработала хватка борца, реакция, выработанная годами тренировок и поединков. Бросок в сторону, удар ребром руки... Все это почти автоматически. Фашистский десантник корчится в судорогах, а в руках Михаила его автомат...»

Плечистый богатырь-минчанин прошел всю войну, имел ранения и награды. А лацкан его пиджака украшали два значка — заслуженного мастера спорта СССР (звание присвоено в 1948 году) и заслуженного тренера Союза (1957), и очень долго Михаил Иванович оставался единственным в республике обладателем обоих почетных званий.

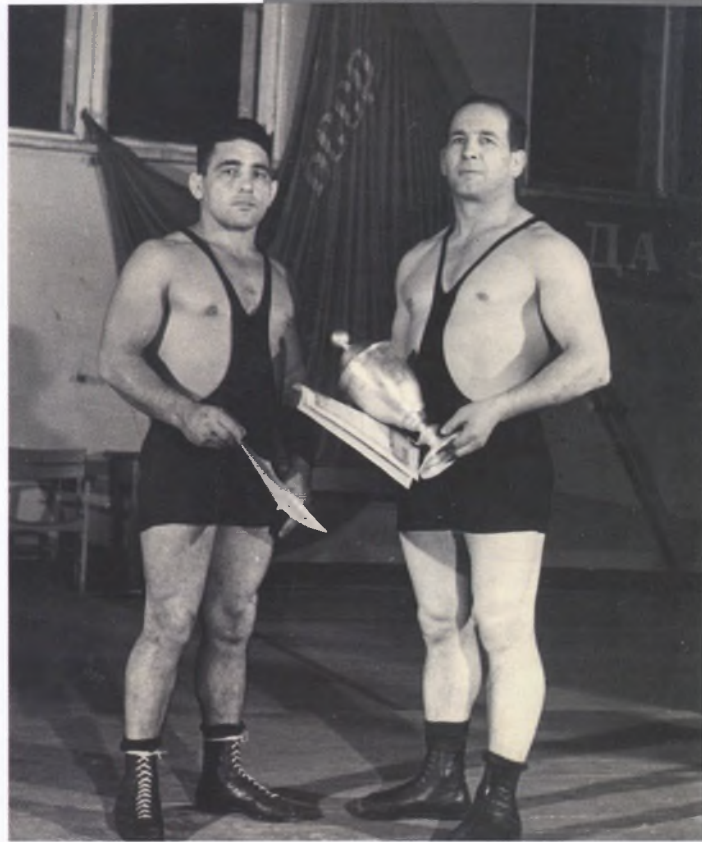
МЕДАЛИ, КУБКИ, «УГОЛОК» НА КОЛЬЦАХ

Десятки известных атлетов и тренеров называют Мирского папой и своим учителем, некоторые из них, не имея жилья, жили у него дома, многим он помогал. Имена Сергея Залусского, Николая Чучалова, Ивана Коршунова, Владимира Сусича, Владимира Изопольского, Леонида Либермана и других весьма уважаемы в борцовском мире. Самым же звездным его подопечным стал, безусловно, Олег Караваев, борец от Бога.

Михаил Иванович познакомился с ним, когда тому было лет шестнадцать, услышав от тренера Иосифа Оборского о его воспитаннике, пареньке с хорошими задатками. Мол, и в футбол играет здорово, и борется не хуже. Техники, правда, пока не хватает, зато напористости и цепкости — с избытком.

Что ж, как говорится, техника — дело наживное, хватило бы желания и терпения. Подопечный Оборского оказался на диво способным учеником, и Мирский с удовольствием делился с ним борцовскими секретами. В 1956-м Караваев выиграл золото 1-й летней Спартакиады народов СССР в легчайшем весе (57 кг), впоследствии становился семикратным чемпионом Союза, дважды побеждал на чемпионате мира и, главное, поднялся на верхнюю ступеньку пьедестала на Олимпиаде-1960 в Риме, где его признали самым техничным «классиком». В шести поединках Олег одержал шесть побед, а вернувшись в Минск, принимал поздравления «папы» Мирского...

Тот год вообще стал необычайно удачным для белорусских греко-римлян. В марте на чемпионате страны в Саратове впервые в истории добыли золото сразу четверо минчан: Олег Караваев (57 кг), Иван Коршунов (67 кг), Николай Чучалов (79 кг) и Сергей Залусский (свыше 87 кг), а Виталий Житнев (67 кг) завоевал бронзу.

Что касается Олимпиады-60 в Риме, отечественные тренеры во главе с Мирским, как отмечают специалисты, разработали к главному событию четырехлетия 17 вариантов переворотов накатом, которые стали называть белорусскими. Стоит ли говорить, что многими из них, как, впрочем, и другими уникальными приемами, в совершенстве владел Караваев!

После олимпийского триумфа, в декабре 1960-го, в Минском цирке при полном аншлаге прошел командный чемпионат Союза по классической борьбе. Победила, причем впервые в истории, опередив коллективы всех союзных республик, Москвы и Ленинграда, сборная Белоруссии. Главный трофей — красивый кубок СССР — торжественно вручили Михаилу Мирскому, помогли которому при подготовке команды его же бывшие ученики Алексей Куценко и Василий Рудницкий.

Но вот что удивительно: при всех своих регалиях и званиях мэтр не бронзовел с возрастом, ничуть не теряя, казалось, мальчишеского азарта. Чемпион мира, завкафедрой борьбы БГУФК Леонид Либерман рассказывает:

— Году, наверное, в 1965-м тренировались мы в Доме физкультуры возле нынешнего парка Горького. И вот заспорили, кто дольше сможет держать «уголок» в висте на кольцах. Мирский услышал это и заявил, мол, когда определится победитель, я к его результату еще 3 секунды добавлю. И что вы думаете? Добавил, причем легко! Мог на шведской стенке демонстрировать «флажок» — это когда двумя руками, одна выше, другая ниже, за нее держишься, а туловище вытягиваешь параллельно земле. А ему, на всякий случай, было тогда уже под 60. Красавец-мужчина!..

«КЛАССИК»-ПАТРИАРХ

Крупнейший специалист, умелый наставник, мудрый педагог, великолепный организатор, Михаил Мирский был еще и просто добрым, отзывчивым человеком с великолепным чувством юмора. Его шутки-прибаутки передавались из уст в уста и до сих пор с удовольствием цитируются теми, кто слышал их сам. Мастер спорта Анатолий Федорченко с улыбкой вспоминает:

— Как-то раз, к примеру, купил «папа» качественную обувь, рассматривает, любит. «Михаил Иванович, — спрашивает у него, — это наши туфли?», подразумевая, видимо, отечественные ли. «Они не только наши, но и мои!» — не раздумывая, парирует мэтр. За словом в карман не лез никогда...

— Мы часто бывали у него в гостях, в двухкомнатной квартире в доме, где находится кинотеатр «Центральный», — продолжает Леонид Либерман. — И вот он рассказывает, мол, случайно в какой-то шуфлядке увидел сберкнижку на имя жены, а поскольку она давно не работала, поинтересовался: «Ида, откуда деньги?» «Папа дал», — объясняет супруга. «Какой папа — Мирский?» — абсолютно невозмутимо подначивает наш шеф.

Его очень уважали большие спортивные начальники и арбитры, наших земляков без повода не засуживали на соревнованиях. Он все время что-то искал, придумывал, изобретал. Мог убедить, скажем, хорошего пловца Владимира Изопольского сменить специализацию, и тот стал борцом, а позже — отличным тренером. А когда Михаил Иванович уже серьезно болел (он ушел из жизни в ноябре 1989-го), в углу его комнаты я видел целую гору тетрадей, папок — в общем, большой архив, даже не знаю, какова его судьба.

— Отец встречался со многими известными спортсменами, с некоторыми из них дружил, — вспоминает Григорий Мирский. — У меня есть фотография первого советского рекордсмена мира штангиста Григория Новака, подписанная «Михаилу Ивановичу Мирскому. С уважением. Обнимаю». Приезжая в Минск, навещался к нам домой и Милан Эрцеган, тогда вице-президент, позднее более 30 лет возглавлявший FILA (Международную федерацию борьбы). Отец был знаком и с прославленным борцом Иваном Поддубным.

В 1940 году первый и единственный раз в БССР разыгрывалось звание абсолютного чемпиона по классической борьбе. Его оспаривали 12 сильнейших борцов средней, полутяжелой и тяжелой категорий, Михаил Мирский стал победителем.

Много раз он в составе группы тренеров готовил сборную СССР к самым ответственным стартам, в 1959 году поработал с борцами из Польши в Стайках. Жили они (около сорока человек с переводчиком, врачом и другим персоналом) «на особых условиях» — с построенной специально для них столовой, особым питанием и так далее — и в итоге отлично выступили на чемпионате мира. Консультировал отца и команду Чехословакии.

Все его потомки занимались борьбой. Даже здесь, в Балтиморе, мой внук, названный в память о прадеде Мишей...

Более трех десятков лет, с 1933 по 1967 год, Мирский возглавлял сборную БССР по классической борьбе, причем по 1952-й сам выходил на ковер в роли борца.

Выдающийся специалист, патриарх белорусской и советской борьбы, «папа» Мирский на протяжении своей карьеры воспитал свыше 80 мастеров спорта СССР. Чемпионами многонациональной страны в разные годы были **Сергей Залусский, Николай Чучалов, Иван Коршунов, Иван Кочергин, Владимир Сусич**. Многие его ученики стали заслуженными тренерами СССР и БССР: **Гарри Николаенко, Павел Григорьев, Владимир Изопольский, Виктор Руденков, Вячеслав Максимович, Григорий Козовский, Дмитрий Худыш**. Его имя навсегда золотыми буквами вписано в историю белорусского спорта.

